

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

5 февраля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки В.Н.Михайловой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка В.Н.Михайлова оспаривает конституционность статьи 25.5 «Защитник и представитель» КоАП Российской Федерации, предусматривающей, что для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном

правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель (часть 1); в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо (часть 2); полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом (часть 3); защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении (часть 4); защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с данным Кодексом (часть 5).

Как следует из представленных материалов, постановлениями мирового судьи судебного участка № 201 города Санкт-Петербурга от 19 декабря 2007 года, оставленными без изменения решениями вышестоящих судов, В.Н.Михайлова признана виновной в совершении 25 ноября 2007 года административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 20.2 (нарушение установленного порядка проведения шествия) и частью 1 статьи 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) КоАП Российской Федерации в редакции Федерального закона от 22 июня 2007 года № 116-ФЗ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере пятисот рублей за каждое из правонарушений.

В ходе производства по данным делам В.Н.Михайлова неоднократно (28 ноября 2007 года, 19 февраля 2008 года и 11 марта 2008 года) заявляла

ходатайства о предоставлении ей адвоката для оказания бесплатной юридической помощи при судебном рассмотрении дел, ссылаясь на их сложность и отсутствие у нее возможности оплатить услуги представителя в суде, однако определениями мирового судьи судебного участка № 201 города Санкт-Петербурга от 19 декабря 2007 года и определениями судьи Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 19 февраля 2008 года и от 11 марта 2008 года ходатайства оставлены без удовлетворения. Как отмечено в судебных решениях, нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено назначение адвоката лицу, привлекаемому к административной ответственности, исходя из чего суд не наделен полномочием обеспечивать такому лицу защитника, а лишь гарантирует право на рассмотрение его дела с участием защитника; В.Н.Михайловой разъяснено, что в соответствии со статьей 25.1 данного Кодекса она вправе самостоятельно решить вопрос о заключении соглашения с адвокатом (в том числе – с учетом ее материального положения – без личной оплаты его труда), для чего судом ей будет дано время. Жалобы заявительницы на указанные определения также оставлены без удовлетворения (письма заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2008 года и от 19 июня 2008 года и заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2008 года).

Полагая, что отказом в предоставлении ей бесплатной юридической помощи нарушены требования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, В.Н.Михайлова 10 сентября 2008 года обратилась с предварительной жалобой в Европейский Суд по правам человека, который в октябре 2008 года уведомил ее о получении обращения и о шестимесячном сроке для подачи полного текста жалобы. В марте 2009 года В.Н.Михайлова подала в Европейский Суд по правам человека полный текст жалобы, которая 12 октября 2012 года коммуницирована властям Российской Федерации. Власти Российской Федерации ответили меморандумом (1 февраля 2013 года), а заявительница, в свою очередь, ответила на данный

меморандум (5 апреля 2013 года). Однако, не дождавшись вынесения решения Европейским Судом по правам человека, В.Н.Михайлова обратилась с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации.

Нарушение своих конституционных прав заявительница усматривает в том, что оспариваемое законоположение по смыслу, придаваемому ему судебной практикой, не предполагает предоставление привлекаемому к административной ответственности гражданину права пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, что, по ее мнению, противоречит статьям 15 (часть 4), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1), устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (статья 48, часть 1), каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2).

С этими конституционными установлениями согласуются правила подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и подпункта «d» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а если он не имеет защитника – вправе быть уведомленным о данном праве и иметь назначенного ему защитника, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него, когда у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во

взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) следует, что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание закрепленного статьей 48 Конституции Российской Федерации права на получение квалифицированной юридической помощи и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути, и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями (Постановление от 25 октября 2001 года № 14-П).

3. В настоящее время организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, основные гарантии права граждан на ее получение установлены Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а дополнительные гарантии в этой сфере могут устанавливаться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Определяя круг лиц, обладающих правом на получение бесплатной юридической помощи в силу имущественного положения или иных причин, и категории разрешаемых правовых вопросов (дел), по которым возможно предоставление необходимых таким лицам юридических услуг на безвозмездной основе, названный Федеральный закон сохраняет приоритет в правовом регулировании отношений, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, за уголовно-процессуальным законодательством, а возможность ее оказания в административном судопроизводстве и в иных случаях предусматривается соответствующими федеральными законами (части 2 и 3 статьи 3).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепляя в качестве принципа уголовного судопроизводства обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, которое они могут реализовать лично либо с помощью защитника, осуществляющего с момента допуска к участию в уголовном деле защиту их прав и интересов и оказывающего им юридическую помощь при производстве по уголовному

делу (часть первая статьи 16 и статья 49), устанавливает при этом, что в случаях, предусмотренных данным Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно (часть четвертая статьи 16 и пункт 8 части четвертой статьи 47). Названному праву корреспондирует обязанность дознавателя, следователя или суда по просьбе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных предусмотренных законом случаях, в том числе требующих обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве (если он не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого), обеспечить участие защитника в форме его назначения, при котором расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (части вторая, третья, четвертая и пятая статьи 50 и статья 51 УПК Российской Федерации).

Приведенные законоположения не обуславливают решение дознавателя, следователя или суда о назначении защитника отсутствием у подозреваемого, обвиняемого достаточных средств для оплаты его услуг. Соответственно, суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи по назначению, включаются в состав процессуальных издержек, т.е. связанных с уголовным судопроизводством расходов, которые по уголовным делам публичного обвинения могут быть возмещены за счет средств федерального бюджета или взысканы с осужденного, за исключением сумм, выплаченных защитнику в случае, если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен, а также в случае реабилитации лица (часть первая и пункт 5 части второй статьи 131, части первая, вторая, четвертая, пятая и шестая статьи 132 УПК Российской Федерации).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также позволяет лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не только самому пользоваться предусмотренными данным Кодексом процессуальными правами, но и

прибегнуть к юридической помощи защитника, который может участвовать в таком производстве с момента возбуждения дела об административном правонарушении и вправе знакомиться со всеми его материалами, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с данным Кодексом (часть 1 статьи 25.1, части 1, 4 и 5 статьи 25.5). Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, самостоятельно либо через законных представителей (статьи 25.3 и 25.4 КоАП Российской Федерации) предпринимает меры для приглашения защитника к участию в деле. При этом данное лицо может выбрать защитника из числа как адвокатов, так и иных лиц (часть 2 статьи 25.5 КоАП Российской Федерации), что расширяет его возможности в поиске и приглашении защитника по сравнению с подозреваемым и обвиняемым в уголовном процессе, в котором право на самостоятельный выбор защитника не предполагает участия любого лица в таком качестве (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2002 года № 302-О, от 20 октября 2005 года № 393-О, от 20 ноября 2008 года № 858-О-О, от 25 января 2012 года № 25-О-О и др.).

В отличие от уголовного судопроизводства, по делам об административных правонарушениях физические лица освобождены от каких бы то ни было издержек, перечень которых содержится в части 1 статьи 24.7 КоАП Российской Федерации, не подлежит расширительному толкованию и не включает в себя расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности ему причиняется вред в связи с расходами на оплату оказанной юридической помощи, эти расходы

на основании статей 15, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации могут быть взысканы в пользу данного лица за счет средств соответствующей казны (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

3.1. Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в сфере правоотношений, связанных с публичной, в том числе административной, ответственностью, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации, ее статей 17, 19, 46 и 55, и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека в качестве высшей ценности, в частности посредством справедливого правосудия; вместе с тем конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения (постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 27 мая 2008 года № 8-П и от 16 июня 2009 года № 9-П).

Отнесение публичных деликтов согласно названным критериям к административным правонарушениям либо к преступлениям, влекущее установление соразмерных им санкций в виде административных или уголовных наказаний, предопределяет в рамках российской системы отраслей права и обособление процессуальных правил, опосредующих применение норм материального права в адекватных юридической природе предусматриваемых ими деликтов формах судопроизводства. При этом, в

отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, по общему правилу, включает в уголовное судопроизводство не только судебное, но и досудебное производство по уголовному делу, охватывающее целый ряд сменяющих друг друга стадий с момента доследственной проверки поводов и основания для возбуждения уголовного дела до направления окончательного предварительным расследованием уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях порядок разрешения дел об административных правонарушениях ориентирован преимущественно на внесудебную процессуальную форму, имеющую упрощенно-ускоренный характер, обычно не предполагает проведения административного расследования и в этом смысле объективно более приспособлен для самостоятельной защиты заинтересованным лицом от привлечения к административной ответственности и одновременно менее финансово затратен для осуществления такой защиты при посредстве иных лиц, включая адвоката.

Следовательно, федеральный законодатель не может быть лишен возможности использовать дифференцированный подход к определению конкретных процессуальных механизмов, гарантирующих обеспечение права на защиту, в зависимости от отраслевой принадлежности правонарушений, строгости установленных за них наказаний, процедурных особенностей производства по соответствующим делам и других оправданных и обоснованных критериев.

Не исключает такой дифференциации правового регулирования и Европейский Суд по правам человека, который при определении того, имело ли место «уголовное обвинение» по смыслу статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признавал, согласно изложенным им в постановлении от 8 июня 1976 года по делу «Энгель (*Engel*) и другие против Нидерландов» критериям, уголовный характер некоторых деяний, относящихся в российской и схожих правовых системах к административным правонарушениям, но все же счел их слишком

незначительными для того, чтобы на них распространялось регулирование, предусмотренное нормами уголовного права и уголовного процесса (постановления от 23 октября 1995 года по делу «Палаоро (*Palaoro*) против Австрии», от 1 февраля 2005 года по делу «Зилиберберг (*Ziliberberg*) против Молдавии», от 9 марта 2006 года по делу «Менешева против России», от 15 ноября 2007 года по делу «Галстян (*Galstyan*) против Армении» и от 10 февраля 2009 года по делу «Сергей Золотухин против России»). Тем самым не ставится под сомнение допустимость введения отличной от уголовного судопроизводства формы производства по делам об административных правонарушениях, характер которых не столь опасен, чтобы подвергать нарушителей уголовному наказанию, – при том, однако, условии, что уровень обеспечения права на получение помощи защитника по таким делам соответствовал бы требованиям справедливого судебного разбирательства.

3.2. Исходя из изложенных правовых подходов, вытекающих из Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, позитивные обязательства государства по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью за счет бюджетных средств, будучи обусловлены прежде всего необходимостью юридической поддержки социально уязвимых групп населения, посредством которой реализуется его социальная функция (статья 7 Конституции Российской Федерации), приобретают применительно к осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства деятельности по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод особый гарантийный характер, предопределенный особым правовым статусом подозреваемых и обвиняемых как участников уголовного процесса, а также значимостью тех последствий, которые могут для них наступить как в ходе производства по уголовному делу, так и по его завершении.

Вопрос же о необходимости предоставления привлекаемому к административной ответственности лицу права на получение бесплатной юридической помощи может приобретать конституционное значение в тех

случаях, когда обусловленная привлечением к такой ответственности степень реального вторжения в конституционные права и свободы данного лица сопоставима с мерами уголовно-правового воздействия.

4. В силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Нарушение своих конституционных прав В.Н.Михайлова связывает главным образом с тем, что статья 25.5 КоАП Российской Федерации ввиду ее пробельности в регулировании вопроса о предоставлении привлекаемому к административной ответственности лицу права на получение бесплатной юридической помощи позволила мировому судье и суду общей юрисдикции отказать ей в праве пользоваться услугами назначенного защитника бесплатно, несмотря на то что она рисковала быть подвергнутой административному аресту на срок до пятнадцати суток.

Между тем, как следует из приложенных к жалобе материалов, В.Н.Михайлова заявляла ходатайства о предоставлении адвоката для оказания бесплатной юридической помощи при судебном рассмотрении обоих эпизодов ее противоправного поведения, тогда как лишь за одно из вмененных ей правонарушений теоретически мог быть избран в рамках альтернативной санкции административный арест на срок до пятнадцати суток, притом что практически заявительнице – с учетом характера содеянного, ее имущественного положения и иных предусмотренных статьей 4.1 КоАП Российской Федерации обстоятельств, влияющих на избрание вида и размера административного наказания, – в пределах санкций, предусмотренных частью 2 статьи 20.2 данного Кодекса за нарушение установленного порядка проведения шествия (административный штраф от пятисот до одной тысячи рублей) и частью 1 статьи 19.3 данного Кодекса за

неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции (административный штраф от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток), был назначен административный штраф в минимально возможном за каждое административное правонарушение размере – пятьсот рублей, что в пять раз меньше установленного на тот период времени минимального размера штрафа как уголовного наказания (часть вторая статьи 46 УК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ).

В силу этого и учитывая, что административный арест по прямому указанию части 2 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации и по смыслу, придаваемому ей судебной практикой, устанавливается лишь за отдельные виды административных правонарушений, назначается только в исключительных случаях, когда, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 24 марта 2005 года № 5, с учетом характера деяния и личности нарушителя применение иных видов наказания не обеспечит реализации задач административной ответственности (пункт 23), и не может назначаться определенным законом категориям лиц, а также принимая во внимание то обстоятельство, что из представленных заявительницей материалов не усматривается применение к ней административного задержания на срок не более сорока восьми часов в качестве предусмотренной частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, нет веских оснований считать, что при привлечении В.Н.Михайловой к административной ответственности она реально была поставлена в положение, характерное для обвиняемых в уголовном судопроизводстве, и ей действительно угрожала опасность подвергнуться сопоставимым с мерами уголовно-правового воздействия наказаниям.

Столь же гипотетический характер носит и довод В.Н.Михайловой о том, что невыплата возложенных на нее штрафов могла бы привести к ее административному аресту в соответствии с частью 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации, согласно которой (в действовавшей во время развития соответствующих событий редакции) неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом, могла повлечь наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток. Оценивая в относительно схожем с делом заявительницы случае штраф в размере тысячи шведских крон, который теоретически мог быть заменен лишением свободы на срок от четырнадцати дней до трех месяцев, Европейский Суд по правам человека счел, что возможность такой замены была отдаленной и потребовала бы проведения отдельного судебного слушания, так что степень тяжести наказания не была достаточной для его характеристики в качестве «уголовного» (постановление от 23 марта 1994 года по делу «Равнсборг (*Ravnsborg*) против Швеции»).

Согласно части 1 статьи 3.9 и части 3 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации административный арест применяется исключительно в судебном порядке и при обязательном присутствии лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При этом, если бы уклонение заявительницы от исполнения возложенных на нее административных штрафов фактически имело место, выбор административного ареста из числа альтернативно установленных за подобное уклонение наказаний хотя и предполагает усмотрение судьи, но не может быть произвольным, что следует как из необходимости применения санкции части 1 статьи 19.3 КоАП Российской Федерации только во взаимосвязи с положениями статьи 3.9 данного Кодекса, закрепляющими исключительный характер этого наказания, так и из ограничительного толкования возможности его избрания в судебной практике.

Следовательно, изложенные в жалобе заявительницы доводы о нарушении ее конституционных прав отказом в предоставлении ей права

пользоваться услугами назначенного защитника бесплатно носят – с учетом фактических обстоятельств данного дела (в том числе наложенного на нее наказания) – абстрактный, по сути, характер. Иными словами, В.Н.Михайлова, по существу, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации в интересах неопределенного круга лиц и вне связи с ее конкретным делом, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешался затрагивающий ее права и свободы вопрос на основе оспариваемой нормы закона. При таких обстоятельствах оценка конституционности оспариваемого законоположения и вынесение итогового решения в виде постановления означали бы проверку этого законоположения в порядке абстрактного нормоконтроля, что по жалобе гражданина Конституционный Суд Российской Федерации делать не вправе в силу требований Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», допускающего возможность такой проверки лишь по запросам перечисленных в его статье 84 и в статье 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации субъектов, к числу которых граждане не отнесены.

5. Таким образом, статья 25.5 КоАП Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая права В.Н.Михайловой в ее конкретном деле, а потому ее жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Это, однако, не препятствует федеральному законодателю конкретизировать условия обеспечения юридической помощью лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе посредством определения для отдельных категорий административных дел критериев необходимости предоставления привлекаемому к административной ответственности лицу бесплатной юридической помощи в ходе судебного производства по таким делам.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 236-О